

УДК 304.9

О СОСТОЯНИИ СОЦИЕТАЛЬНОСТИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СОЦИУМА

Кучуков Магомед Мусаевич

д-р философ. наук

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, Нальчик

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье на основе введения в исследовательское поле категории «социетальное» анализируется состояние северокавказского социума. Дана авторская интерпретация причин и форм проявления социетальной кризисности общества, определены принципы решения существующих проблем.

Ключевые слова: социум; социетальное; аномия; кризисность; политическая бедность; жизнеспособность государства.

ON THE STATUS OF THE SOCIETALITY OF THE NORTH CAUCASIAN SOCIETY

Kuchukov Magomed Musayevich

doctor of philosophy

Kabardino-Balkar State Agricultural University, Nalchik

Abstract. In the article on the basis of the research field «societal» examines the State of the North Caucasian society. Given the artist's interpretation of the causes and manifestations of societal crisis tendencies in society, sets out the principles to solve existing problems.

Key words: society; societal; anomie; critical state; the political viability of the State's poverty.

Понятие социетальное в теоретическую социологию ввел Т. Парсонс, он писал «ядром общества как разновидности социальной системы является ... его интегративная подсистема. <....> Эта интегративная подсистема общества будет называться социетальным сообществом» [1, с. 22]. Социетальность интерпретируется как наличие системы ценностей и норм обеспечивающих интеграцию, целостность и функциональность социума. Анализ состояния социетальности общества позволяет определиться в существующих проблемах общественной жизни и методах их решения.

В периоды социально-экономических и политических трансформаций социетальная подсистема может не выполнять свои функции, нарушается стабильность общественной жизни. Эти процессы проявляются в игнорировании общепризнанных ценностей и норм поведения. Одновременно с этим возникают стандарты поведения не принимаемые и порицаемые в социуме. Для определения такого состояния общества как правило используется понятие кризис или же понятие аномии. Этот термин в переводе с греческого означает беззаконие и неуправляемость, отсутствие принятого порядка. Анализ состояния социетальности позволяет дать качественную характеристику общественной жизни и определиться в проводимой политике. В этом плане теоретическое и практическое значение имеет исследование социетальности северокавказского социума, выявление причин и форм проявления кризисности.

Северный Кавказ находится в состоянии тяжелейшего в своей истории кризиса затрагивающего базисные механизмы её исторического существования. Имеется ряд качественных характеристик подтверждающих такую оценку состояния региона: отсутствие налаженной производственной деятельности способной обеспечить основное население работой; отсутствию у большинства живущих в этом регионе людей нормальных жизненных перспектив; беспрецедентный уровень коррупции, насилия и клановости, почти открытое разворовывание чиновниками

выделяемых центром средств; чрезвычайные масштабы безработицы и массовой бедности. Для Северного Кавказа характерно формирование отрицательного социального самочувствия для основной массы населения. Индикаторами социального самочувствия служат степень удовлетворенности человека своей жизни и жизнью общества, восприятие собственного положения в современных условиях, представления человека о своем возможном будущем. Народы Северного Кавказа находятся в состоянии социальной напряженности более двух десятков лет. Социальная напряженность обусловлена проблемами, возникшими в первую очередь в сфере властных отношений и управления. О существовании кризиса социальности в национальных республиках Северного Кавказа в первую очередь свидетельствует существование незаконных вооруженных формирований (НВФ) и локальной партизанской войны, где непонятно кто и с кем воюет. Без ответа на вопрос о причинах появления такого феномена и устранения этих причин невозможно наладить стабильное существование социума. Все объяснительные схемы в появлении такого феномена в конечном итоге сводятся на действия извне, вознаграждение, которое получают члены НВФ. При всей своей жизненности этот фактор не может быть единственной основой появления и постоянного пополнения рядов НВФ. Должны быть и более весомые мотивы, затрагивающие смысложизненные ориентиры, проистекающие из социальных условий жизни и присущих при этом всей стране.

Другой характерной чертой времени стала агрессивность проявляющаяся начиная от обыденной жизни, и до политической сферы общественной жизни. Проявление агрессивности является следствием возникновения определенного социально-психологического состояния. Социально-политической основой такого состояния общества является феномен который американский политолог Джеймс Бохман назвал «политическая бедность» и определил как неспособность: «каких-то групп граждан эффективно участвовать в демократическом процессе и в их

последующей уязвимости перед последствиями намеренно или ненамеренно принимаемых решений» [2, с. 86]. По его мнению, порог «политической бедности», проходит по линии способности – неспособности той или иной общественной группы инициировать обсуждение проблем, затрагивающих ее интересы. В обществе возникли социальные группы и весьма значительные выбитые из политического процесса, не способные принятыми демократическими способами удовлетворить свои потребности. Феномен политической бедности стал характерной чертой российского общества. Он с одной стороны привел к массовому разочарованию и равнодушию значительной части населения к политике и политической деятельности. С другой стороны привел к накоплению недовольства, протестных настроений. Усугубляло эти процессы стремление правящего режима к монополизации власти и отстранению от нее граждан. Возникновение политической бедности является следствием избыточного социального неравенства. Для постсоветской России характерным является прогрессирующее расслоение населения по доходам. Социологи определили, что разница в доходах на душу населения между 10 % самых бедных и 10 % самых богатых в последнее десятилетие составляла в России до 30 раз [3].

В обществе происходит формирование устойчивой «культуры неравенства», которая и характеризуется увеличенными показателями агрессивности. Кроме того происходит изменение структуры слоя самых богатых, состоятельные чиновники вытесняют из него «предпринимателей и профессионалов». Эти процессы приводят к возникновению различных деструктивных движений. В обществе возникли условия, где большинство населения практически исключено из политического процесса. При этом это не только работники низкой квалификации или же бомжи. В составе «новых бедных» и учителя, врачи, преподаватели вузов, научные работники. Результатом социального неравенства стал подрыв идей возможности социальной справедливости, разрушение

нравственных основ, сознания единства общества. Социальное неравенство стало основой маргинализации больших социальных групп.

На Северном Кавказе эти процессы проходят в более болезненной и обостренной форме. Основной причиной и истоком, помимо экономических, политических, исторических и других факторов кризисности Северного Кавказа является деятельность по её дискредитации. В составе России 21 республика, но за исключением народов Северного Кавказа по отношению к остальным отсутствует целенаправленная деятельность, генерирующая или, же провоцирующая деструктивную деятельность. По отношению же к народам Северного Кавказа целенаправленно и методично фабрикуются различные материалы где частицы объективной информации дополняются мифами и провокационными суждениями. Безусловно, Северный Кавказ – это проблемный регион. Эта проблемность заложена и состоянием экономики, которая зависит преимущественно от экономической политики проводимой федеральным центром и особенностями исторически сложившихся отношении народов, от сформированной за последние годы политической культуры населения и от многих других факторов.

Основным истоком при этом является то что на уровне проводимой государственной политики существующие проблемы вместо их решения консервируются не находя позитивной и адекватной реакции. В данном случае речь идет о том, что за пределами этой специфики региона осуществляется и невиданная информационное давление на сознание россиян. Уже второе десятилетие целенаправленно формируется антикавказская истерия. Был успешно сконструирован образ основного врага России и стрелки гнева и недовольства были направлены в сторону Кавказа. Одновременно с формированием враждебного облика Северного Кавказа приводятся многочисленные аргументы в доказательстве необходимости отказа от Кавказа.

Теоретики национализма аргументируют как правило благоприятным изменением национального состава России. Утверждается, что русский народ только выиграет от размежевания с Кавказом. Постоянным является аргумент о дикости и неисправимом варварстве жителей Северного Кавказа. Российского обывателя убеждают, что состояние постоянной войны – это естественное состояние Северного Кавказа, определяемое уровнем его развития, наличием реально действующих родоплеменных институтов, кровной мести и так далее. Эти суждения создают извращенную картину о жизни горских народов. До начала XX-го века народы не знали войн внутри региона. Общественная жизнь, базируясь на однотипных традициях у всех народов Северного Кавказа, носила упорядоченный и контролируемый характер. Существовала сложная система отношений как внутри общностей так и между ними, обеспечивающая стабильность и предсказуемость. Осложнения начались с волюнтаризмом в политике на Кавказе. Так сегодняшней, тупиковый для решения конфликт осетин и ингушей искусственно создан в период СССР, депортацией одного народа и произвольным изменением существовавшего расселения этих народов. Этот конфликт успешно был доведен до трагической развязки российскими властями непродуманной политикой уже в годы «демократии» и «свободы». Подобной политикой и создаются образы враждебного России Северного Кавказа.

Решающим условием при этом является наличие социальных групп заинтересованных в такой деятельности. Носителями такой деятельности внутри страны является компрадорская часть псевдоэлиты пришедшей к власти. Главный редактор журнала «Эксперт», директор Института общественного проектирования В. Фадеев высказал интересное суждение о качественном составе современной элиты. Он обратил внимание экспертов на мысль В.В. Путина – «или Россия вернется в группу лидирующих стран мира, или она исчезнет» и далее подчеркнул, что эта простая мысль не разделяется большинством элиты в России. И осно-

ванием для такого отношения являются: а) большая часть политической и бизнес-элиты являются «эткими эмигрантами, временно проживающими на территории России», за эти годы они перевели основное имущество в том числе и детей за границу т.е. сняли все риски, связанные с судьбой собственной страны»; б) это следствие сохранившейся памяти о развале 90-х годов когда была разрушена огромная страна, все пережили чрезвычайный масштаб потрясения, но те кто «имеют отношение к принятию решений, не только выжили, но и выиграли от этого развала, смогли воспользоваться его возможностями... Была социальная война, были потрясения, а они получили все, что сейчас имеют» [4].

Перспективы создания адекватной социальной и политической среды деятельности человека на Северном Кавказе зависят от состояния и укрепления российской государственности. Проблема кризиса Северного Кавказа – это на самом деле проблема сохранения России как ведущего игрока мирового геополитического пространства. При этом при наличии всех объективных предпосылок, решающим в сохранении существующей российской государственности является состояние духовности русского народа. Кризис, который не может преодолеть Россия затрагивает базовые, цивилизационные структуры, архетипы существования социума. Преодоление кризиса не может быть результатом превращения страны в энергетическую державу или же побед в неких локальных войнах.

Русский и другие народы России в предшествующие годы превратились из народа в население, занимающее определенное пространство. Они утратили субъектные качества, перестали быть социальным организмом, осуществляющим историческую деятельность. Необходимо насытить, вдохнуть жизнь, в сформировавшиеся в предшествующие исторические эпохи ядро культуры, позволяющее многим народам быть единой цивилизацией, целостным субъектом истории. Произойти это может на основе целенаправленного формирования новой иерархии

ценностей, утверждения новых смыслов и символов бытия, определения основных вех своего исторического прошлого, целей и идеалов будущего. Сверхзадачей и возможным результатом социально-политических и духовных трансформации будет создание целостной социальной системы, существующей на основе адекватного механизма социоорганизменного существования.

Список использованных источников

1. Парсонс Т. Система современных обществ / под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998. 322 с.
2. Красин Ю.А. Социальное неравенство как политическая проблема // Полития. 2007. № 2. С. 83-91.
3. Добрынина Е. До основания – незачем // Российская газета. Фед. вып. 1 февраля 2008. № 4578.
4. Фадеев В. Или великая, или несуществующая [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kreml.org/opinions/217039974> (дата обращения: 23.08.2007).